

ГОРДОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Для меня высокая честь, сказал он, возможность поделить мыслями о великом композиторе и великом музыканте Узеире Гаджибекове.

Мое личное знакомство с ним началось в 1938 году, когда Гаджибеков с таким блеском выступил в музыкальной программе Декады Азербайджанского искусства в Москве. Мы многократно встречались с ним и в Москве, и на его родине, причем не только на заседаниях, которые проходили в Союзе композиторов, но и в домашней обстановке. Это помогло мне глубже понять Гаджибекова, человека очень большого, глубокого и принципиального.

То были годы бурного расцвета советской музыки, озаренной светом таких имен, как Мясковский, Прокофьев, Шостакович, вспоминает Хачатурян. Характерной приметой нашей творческой жизни были жаркие споры о том, в каком направлении должна развиваться музыкальная культура нового общества. Узеир Гаджибеков всегда страстно ратовал за искусство реалистическое, народное, и его принципиальная творческая позиция оказала большое влияние на дальнейшее развитие всей советской музыки.

Гаджибеков, продолжал оратор, необычайно много сделал для развития самых различных областей культурной и научной жизни Азербайджана. Он был ученым, композитором, общест-

венным деятелем, начинателем многих новых явлений в искусстве. В частности, мне хотелось бы напомнить, что Гаджибеков явился первым организатором оркестра восточных инструментов, где под его непосредственным влиянием родилось многоголосье. В настоячивых поисках новых тембровых возможностей Гаджибеков первым соединил европейские и восточные инструменты и добился их органического синтеза.

Музыка Гаджибекова, сказал Арам Хачатурян, до сих пор оказывает плодотворное влияние на развитие музыкального творчества народов Востока как в нашей стране, так и за рубежом.

Хочется с благодарностью отметить, что Узеир Гаджибеков был для меня учителем и вдохновителем в творческих исканиях. Когда я начинал свой путь в искусстве, этот авторитетный и умный человек, замечательный композитор поддержал меня, одобрил линию, которую я выбрал.

Для нас, советских музыкантов, сказал далее Арам Хачатурян, великим примером служит русская классическая музыка. Мы все считаем себя ее учениками. Опыт развития советской музыкальной жизни доказывает, что наиболее плодотворный путь в искусстве — это путь через развитие национальных основ к началу общечеловеческим, интернациональным, что так полно и глубоко выявлено в русской классике. Это от-

лично понимал Узеир Гаджи-

беков и следовал этим принципам в своей творческой практике.

Мне хотелось бы, заявил Хачатурян, особо сказать о наследниках Узеира Гаджибекова, о тех, кто принял его эстафету. Расцвет музыкальной культуры в национальных республиках СССР я считаю одним из наиболее впечатляющих чудес Советской власти. Но, быть может, не будь Узеир Гаджибеков столь велик, а его влияние на творчество композиторов последующих поколений столь плодотворно, азербайджанская музыка не смогла бы в такой короткий срок и так уверенно выйти на рубежи, которые она сегодня занимает.

Эстафета Узеира Гаджибекова принята большим отрядом азербайджанских композиторов, которые работают очень активно и напряженно, динамично движутся вперед.

Прежде всего я хочу назвать имя Кара Караева, который, развивая традиции Гаджибекова, поклоняясь его искусству, продвинул азербайджанскую музыку вперед. Творчество этого прекрасного композитора представляет собой последнее слово современной музыки. Замечательными мастерами являются Фикрет Амиров, Джовдет Гаджиев, Джангир Джангиров, Ариф Меликов, Тофик Кулиев и многие, многие другие азербайджанские композиторы, творчество которых демонстрирует пример удивительного разнообразия художественных индивидуальностей и жанров.

Мне, как композитору старшего поколения, сказал Арам Хачатурян, приятно убедиться, что эстафета Узеира Гаджибекова находится в надежных руках. Заканчивая выступление, я призываю наследников Гаджибекова помнить его заветы, развивать и приумножать их в своем творчестве. От души желаю азербайджанским композиторам всех поколений новых успехов в их ярком и талантливом творчестве.

— Имя славного сына азербайджанского народа Узеира Гаджибекова, его вдохновенное творчество близки и дороги всем народам нашей страны, — подчеркнул в своем выступлении секретарь правления Союза композиторов СССР, народный артист УССР А. Д. Филиппенко. — Оно близко и дорого композиторам Советской Украины, всему украинскому народу.

В своей многогранной деятельности Гаджибеков развивал прогрессивные позиции национальной культуры Азербайджана. Вместе с тем он был интернационалистом в самом полном и глубоком значении этого слова.

Еще в начале XX века композитор выступал как передовой деятель, борющийся за развитие азербайджанской национальной культуры. Этой цели посвящены его публицистические статьи, проникнутые духом интернационализма. В некоторых статьях Гаджибеков прямо говорит о необходимости революционных преобразований. Вот что написал он, имея в виду революцию 1905

года: «События в России оказали очень большое влияние на нас, они открыли нам глаза и разбудили нас».

Гаджибеков закладывал основы азербайджанской профессиональной музыки в ожесточенной борьбе с реакционерами, врагами социального и культурного прогресса. Он шел вперед с мужеством и энергией художника; знавшего, что с ним народ, и вместе с народом он одолеет любые препятствия.

В музыкальной комедии «Аршин мал алан» композитор проявил себя как талантливый сатирик. Надо ли удивляться, что против него ополчилось мусульманское духовенство, представители буржуазно-феодалных кругов. Вновь и вновь приходилось композитору утверждать передовые идеи, преодолевая сопротивление реакции. Ныне, как и другие выдающиеся произведения, комедия «Аршин мал алан» стала достоянием миллионов. Ее ставили на сценах Закавказья и Средней Азии, она шла в Москве, Париже, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке, Тегеране, Каире. Это ли не пример интернационального значения передового искусства!

После победы Октября Узеир Гаджибеков внес большой вклад в развитие музыки Советского Азербайджана и всей нашей страны. Мне, как и всем советским людям, продолжал А. Филиппенко, особенно дорога опера Гаджибекова «Кероглы». Эта опера — страницы величавого героического эпоса, рожденного борьбой народа за

свободу. Но ведь и в украинском искусстве — народном и профессиональном — героическому эпосу принадлежит почетное место. Вот почему нам, украинцам, так близка опера «Кероглы», музыка которой с огромной силой передает народное горе и народный гнев, радость борьбы и освобождения.

Наше время — время нового подъема многонационального искусства Советской страны. Крепнут и приходят к новым успехам все наши национальные музыкальные школы. Крепнут их творческие связи, углубляется процесс взаимообогащения музыкальных культур. В этом процессе мы видим отражение нерушимой и вечной дружбы народов нашей социалистической Родины.

— Людям моего поколения хорошо памятно огромное впечатление от спектакля «Кероглы» во время первой Декады Азербайджанского искусства в Москве, — сказал доктор искусствоведения, профессор Г. В. Келдыш. — Знакомство с этим произведением было для всех присутствовавших на спектакле в полном смысле слова откровением. Перед нами предстала новая, глубоко своеобразная азербайджанская культура, а автор оперы — как зрелый, сложившийся мастер яркой творческой индивидуальности.

С тех пор азербайджанская музыка ушла далеко вперед. Выдвинулось уже не одно поколение талантливых композиторов, обогативших содержание и выразительные средства своего родного ис-

кусства, внесших в него новые темы и образы, новую современную стилистику. Эта национальная композиторская школа заняла одно из самых значительных и передовых мест в советской многонациональной музыкальной культуре, а лучшие ее достижения получили признание и за пределами нашей страны.

Произведения Узеира Гаджибекова продолжают быть и поныне высокими образцами подлинно народного искусства, соединяющего широту и глубину содержания со зрелостью и законченностью формы, подчеркнул Г. Келдыш. Они стали неотъемлемой частью того, что мы называем советской музыкальной классикой.

Художник, никогда не отрывавшийся от народной азербайджанской музыки, Гаджибеков вместе с тем был решительным противником всякой национальной ограниченности. Он утверждал, что, только освоив весь опыт мирового музыкального искусства, национальная музыка может выйти на широкий путь развития и подняться до высот общечеловеческого значения. Поддержку своим идеям и стремлениям он находил прежде всего в прогрессивной культуре братского русского народа, большим другом которого всегда являлся.

Великая Октябрьская революция создала необычайно благоприятные условия для реального претворения в жизнь этих идей. И Гаджибеков всецело ушел в работу по строительству новой со-

ветской музыкальной культуры у себя в республике. Широта и разносторонность его деятельности поистине поразительны. Он был не только выдающимся композитором, но и виднейшим педагогом, общественным деятелем, глубоким ученым и мыслителем.

В заключение Г. В. Келдыш отметил, что наследие Гаджибекова принадлежит всем народам нашей страны. И они с высочайшим уважением и признательностью производят имя Гаджибекова — одного из основоположников неисчерпаемой по богатству и разнообразию форм, но единой в своих коренных началах многонациональной советской музыки.

Вечер завершился большим концертом, в котором прозвучала бессмертная музыка Узеира Гаджибекова. Москвичи и гости столицы, до отказа заполнившие Колонный зал Дома союзов, рукоплескали мастерству заслуженного коллектива республики — Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Уз. Гаджибекова (дирижер — народный артист СССР Ниязи). Государственной хоровой капеллы Азербайджана (художественный руководитель заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Э. Новрузов), народных артистов СССР Ф. Ахмедовой, Р. Бейбутова, М. Магомаева, народного артиста Азербайджанской ССР Л. Иманова, дипломанта Международного конкурса Ф. Касимовой, певца А. Мурадова.